

Подлинные герои современности

Когда в начале тридцатых годов М. Горький выступил с призывом создать «Историю фабрик и заводов», он ожидал от ее создателей живого энтузиазма. «Труд, все разрешающий труд... всегда давал ключик ко всем тайнам жизни, а ныне у нас не только возрождается, а превышает старинную легенду о подвигах Геракла и бога-борца Прометея,— вот он, подлинный герой нашей действительности!» — писал в то время Горький. Он говорил о том, что «жизнь требует героической поэзии», раскрывая перед писателями героическое и романтическое содержание живой действительности.

Ныне требования Горького снова исполняют в памяти. Они созвучны требованиям нашего времени: советское искусство призвано отражать современность, изображать творческий труд народа. И хотя театром в этом отношении сделано еще далеко не достаточно, тема труда постоянно находит свое воплощение на сцене, в частности на ленинградской.

В центре спектакля Театра комедии «Трехминутный разговор» В. Левандовый (режиссеры Н. Акимов и П. Суханов)— история Людмилы, только что окончившей десятилетку. Девушке не удается поступить в институт, а мать не видит для нее иного пути. Людмила скрывает свою неудачу, а чтобы получить право заниматься заочником, поступает на работу. Несоответствие искренней, простодушной натуры Людмилы и ее вынужденной лжи приводит к цепи неожиданных веселых комедийных ситуаций. Артист-

люди труда на сцене ленинградских театров

ка Л. Люлько с искрящимся юмором показывает уловки педаваней школьницы.

По мере развития действия все яснее ощущается развитие характера девушки. Она захвачена работой и в конце спектакля уверенно вступает в большую жизнь. Л. Люлько увлеченно, искренне показывает новые качества жизнерадостности своей героини, новую силу ее неистощимой энергии. Отрадню видеть в спектакле, как девичья энергия, по-школьному веселая и напористая, обретают волевою, умною целеустремленность. Так в неприхотливой комедии показано, что труд помогает духовному созреванию человека.

Труд ведет к нравственному обновлению героини другой пьесы, идущей в постановке Л. Вильена на сцене Академического театра драмы имени А. С. Пушкина. Речь идет о «Сыне века» И. Куприянова. Молодая Настя Буланова, случайно попавшая в дурную среду, стоит на пороге духовного падения. Есть подлинный драматизм в том, как артистка Т. Алешина обрисовывает характер Насти в момент ее первого появления на сцене. Вызывающая развязная, дерзкая бравлада, «блатная» песенка не могут скрыть, как того хотела бы самозабывшая Настя, ту душевную горечь и пустоту, которыми она томится. В ее инстинктивно прищуренных глазах угадывается ожидание людско-

го тепла, искренней помощи. Когда Насте — Алешиню доверяют на стройке работу крановщицы и неловкими от волнения руками она натягивает на себя спецовку, есть в ее взволнованной поспешности нечто глубоко захватывающее сердце. И вот во второй половине спектакля перед зрителем иной человек — внутренне освобожденная Настя становится женщиной, пластичной; нарастающая чистая нежность звучит теперь в ее низком грудном голосе.

Буланова гордится своим новым местом на стройке — оно дает ей истинные душевные силы, ее жизнь обретает большую перспективу. Без громких фраз, без «трескучих» деклараций из ее истории становятся ясно, что труд — это дело чести.

Высокое чувство рабочей гордости характерно для Прасковьи Агаповой. Именно поэтому она сначала отказывается учить работницу, известную «плохим поведением». И лишь появив хорошую сущность Насти, опытная крановщица помогает ей. Артистка А. Ефимова превосходно передает сложный сдвиг в сознании Агаповой.

В спектакле Большого драматического театра имени М. Горького «Трасса» И. Дворецкого (постановка Г. Товстоногова) захваченные высокими целями стройки духовно обновляются два человека. Почти отчаявшимися показывает Е. Лебедев Патляя в первом акте. Кажется, его стремление войти в трудовой коллектив — это последняя надежда. Ее крушением и вызвана грубость Пат-

ляя по отношению к бывшему товарищу, а теперь начальнику строительства Чепракову, который не сразу поддержал его, не сразу протянул руку помощи. Помолодевшим, горячим становится Патляя в финальных сценах. Иронический цинизм сквозит во всем поведении Байрона — В. Стрельчикова, когда он впервые появляется на стройке в тайге. А в заключительных эпизодах его герой уже вошел в коллектив, больше того — не может жить без доверия товарищей.

Для старого заводского мастера Василия Васильевича («Битва в пути» Г. Николаева и С. Радзинского на сцене Театра имени Ленсовета в постановке Н. Бондарева, И. Ефремова и В. Эренберга) труд — дело жизни. Василий Васильевич с горькой обидой воспринимает беспощадную критику дел на заводе со стороны Бахирева, потому что не такого безапелляционного разговора о недостатках производства, которому он отдаст все силы, ожидал старый рабочий от нового — главного инженера. Кажется, у Василия Васильевича (артист А. Абрамов) все сжимается внутри, когда он слушает резкие бахиревские слова... Уйдя на пенсию, он вдруг сразу стареет — меняется его походка, тускнеют глаза, и та напряженная поза, в которой он (большой) дежит на постеле, позволяет угадать его настороженность и ожидание. Но вот выясняется, что старый мастер нужен, необходим заводу, что его советы в трудный момент важны и ценны, и что то озорное появляется в жесте, искрящем подбородке, в блеске глаз мастера. Ясно, что для Василия Васильевича нет жизни вне завода, вне коллектива, вне труда!

И его молодой товарищ и внук модельщик Сергей Сургобин в исполнении В. Ружникова воспринимает труд, как творчество. Вот почему разочарование и даже скука появляются на его лице, когда ему снова поручают «коммерческое» задание, обещающее большую норму выработки, но идущее взамен изобретательства, которым он увлечен. Вот почему он весь загорается, становится по-мальчишески веселым, оживленным, когда главный инженер обещает возобновить опыты, связанные с его изобретением. А разве духовная общность Сергея и Дашин (артистка Э. Рамзина) не способствует росту и укреплению их любви? Проявляется же эта общность не только в сближении взглядов парня и девушки на человеческие отношения, но и в той преданности заводу, которая равно отличает и известного за пределами завода модельщика, и начинающую работницу.

Когда человек, возглавляющий завод или стройку, превращается в администрирующего «хозяина», действующего методом окрика и нажима, он неизбежно терпит крах, становится человеком политически омертвелым, ибо забывает о роли народных масс в творчестве, в историческом процессе, в труде. Так происходит в «Сыне века» с начальником строительства Прокофьевым, а в «Битве в пути» — с директором завода Вальганом.

Но если человек является истинным руководителем, он помогает выявлять в людях все лучшее, растит их гражданские и нравственные силы, воспитывает политически. Таков секретарь парторганизации Большаков в спектакле «Сын

века», роль которого играет А. Борисов. Зорко осматриваясь в окружающих, душевно открытый по отношению к каждому из рабочих, появляется Большаков — Борисов на сцене. Пройдя большую жизненную школу, он хорошо понимает людей. Именно поэтому он угадывает драму Насти Булановой с ее трудной биографией, именно поэтому он умеет помочь опытной работнице Прасковье Агаповой гуманистически, сердечно отнестись к Насте. Когда Большаков — Борисов поет, раскрывается глубокая лирическая душевность его натуры; когда отдает предназначенный для него котедж семейному рабочему — оказывается, что он свободен от злосама и, понимая «нерациональность» своего поступка (не единичной помощью решается на стройке жилищный вопрос!), поступает так, как велит ему не только долг, но и чувство. В минуту резкого столкновения с завывавшим начальником строительства раскрывается вся непримиримость Большакова к ошибкам его товарища. Так создается образ коммуниста, стоящего в ряду лучших образов советского сценического искусства.

Те пьесы о современности, которые сейчас идут на ленинградской сцене, не во всем удовлетворяют. Им зачастую недостает масштабности и глубины, в частности в решении темы труда. Но все более укрепляя связи с жизнью, театры стремятся обогатить свой репертуар. Личность и труд — эта проблема живет в советском художественном творчестве. Ее новые решения будут развивать черты социалистического реализма в советском искусстве.

Ю. ГОЛОВАШЕНКО